

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

ББК 76.18+76.11
Е51

Елепов Б.С., Пайчадзе С.А.

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР
РАСПРОСТРАНЕНИЯ РУССКОЙ КНИГИ:
К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА**

Препринт 01–2

Новосибирск, 2001

ББК 76.18+76.11
Е51

Елепов Б.С., Пайчадзе С.А. Геополитический характер распространения русской книги: к постановке вопроса. — Новосибирск, 2001. — 84 с. — (Препр./ ГПНТБ СО РАН; 01—2).

Подписано в печать 03.05.01. Формат 60х84/16.
Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,00.
Уч.-изд. 3,8 л. Тираж 100 экз. Заказ № 77.

РИО ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.
Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.

© Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской
академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2001

Россия издавна входит в орбиту международных книжных связей. Возникновение очагов русской книжной культуры в странах мира, особенно в Европе, — явление довольно известное, хотя все еще недостаточно изученное.

Анализ событий прошлого и настоящего времени — возникновение зарубежных очагов создания, распространения и использования книжной продукции на русском языке, является не только актуальной темой научных изысканий, связанных с особенностями русской книжной культуры, но и важным звеном в изучении общемирового социально-культурного развития.

Естественно, что книга как часть национальной жизни живет и развивается прежде всего по ее законам. Тенденции мирового культурного процесса неразрывно связаны с развитием российской культуры, духовной жизнью славянских народов. Особенности их взаимодействия с иными нациями и народностями в значительной мере определяются межэтническими контактами в самых различных и отдаленных местах планеты, что обусловлено, в частности, мировыми миграционными процессами. Изучение закономерностей, связанных с этими явлениями, служит объектом внимания ЮНЕСКО.

Наличие больших и малых центров русской книжной культуры за границами нашего Отечества помимо всего прочего является и свидетельством распространения деятельности просвещенных россиян "по лицу земли", как об этом писал в одноименном эссе Н.К. Рерих. Он указал на многовековые традиции "необыкновенного сочетания" русского народа с народами всего мира, "всемирное даяние" русских, их служение человечеству в планетарных масштабах¹.

В ГПНТБ СО РАН на протяжении ряда лет идет изучение проблем, связанных с историей русской книги в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кроме того, библиотека имеет контакты с европейскими партнерами и контрагентами в иных регионах мира. Наличие определенного опыта позволяет в настоящее время обратиться и к анализу одного из принципиальных вопросов, имеющих весьма важное значение для понимания характера самого процесса распространения русской книги за пределами нашего Отечества.

Очевидно, что распространение русской книги за пределами страны было исторически обусловлено и закономерно зависело от ряда внешних обстоятельств:

- от состояния внешнеполитических контактов государства Российского;
- могущества вооруженных сил и экономики страны;
- активности диссидентских групп (в тот или иной исторический период) в области издания и распространения произведений печати;
- от иных обстоятельств, в том числе политики отечественных властей в области печати, отношения иностранных государств к вопросам издания книг на русском языке, организаторских способностей лидеров эмигрантов и проч.

Сейчас много говорится о глобализации мирового развития, об интернационализации культуры. Такая интернационализация, в том числе в связи с проблемой эмиграции, — процесс сложный и спорный, значение его еще предстоит осмыслить, но живое сравнение различных культур, языков, текстов часто становится основой для их творческой недогматической переработки². Данная проблема тесно связана и с проблемой геополитики. В современной литературе отмечается, что геополитика может быть "определена не просто как объективная зависимость внешней политики той или иной страны от ее географического местоположения, а как объективная зависимость субъекта международных отношений от совокупности материальных факторов, позволяющих этому субъекту осуществлять контроль над пространством"³.

Как справедливо замечает профессор Е.Л. Немировский, "понятие "русская книга" меньше всего зависит от страны, в которой та или иная книга была издана, и от национальной принадлежности ее автора. Русские книги издаются не только в нашей стране, но и за рубежом. Среди их авторов много тех, кого называли (да и теперь нередко называют) инородцами"⁴. Можно указать на иностранные корни Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Жуковского, Фета — классиков русской литературы. А если верно то, что важнейший вид наследования в человеческой культуре имеет не биологический, а социально-знаковый характер, то установление "чистой" национальности автора или издателя становится весьма несущественным по сравнению с его самосознанием, воспитанием и реальным участием в процессе развития культуры. Это тем более справедливо при рассмотрении российской эмиграции как одной из важнейших предпосылок возникновения русского книгораспространения за рубежом.

История русской книги за рубежом (без учета ее рукописного этапа) уходит своими корнями во времена начала русско-славянского книгопечатания, то есть в конец XV — XVI в. В то время, при отсутствии в идеологической сфере осознанной самостоятельной национальной проблематики, эти вопросы в немалой степени находили себе место в религии как выразителе национальной особенности. Отметим, что развитие представлений о происхождении восточных славян, связанных с их активной межгосударственной ролью, отражалось уже тогда в зарубежной исторической книге⁵.

К указанному периоду московское государство осталось главным оплотом православия и активно утверждало идею Москвы — третьего Рима. В этой связи издание русскоязычной православной литературы становилось средством утверждения собственного государственного образа и ряда внешнеполитических претензий. Этому процессу содействовали книги, изданные Швайпольтом Феолем в 1491 г. в Кракове, Франциском Скориной в 1517—1519 гг. в Праге, а затем в Вильнюсе⁶. Наконец, русский первопечатник Иван Федоров после начала своей издательской деятельности в Москве продолжает ее с 1569 г. и до своей смерти на территориях, подчиненных Литве и Польше —